

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25
УДК 930.057.634

Дата: поступления статьи / Submitted: 14.12.2019
после рецензирования / Revised: 20.01.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020



Научная статья / Scientific article

М.И. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

«Тигр революции» – Г.А. Гершуни

Аннотация: Автор статьи исследует жизненный путь и общественную деятельность основателя и лидера партии эсеров и Боевой организации, организатора покушений на министра внутренних дел Д.С. Сипягина, губернатора Н.М. Богдановича, генерал-губернатора князя И.М. Оболенского. Актуальность заявленной темы объясняется интересом к революционным событиям и личностям в России, переосмыслением и новым их прочтением благодаря современным реалиям и фактам, воссозданным благодаря сравнительно-историческому и историко-биографическому методам. Автор заключает, что в первую очередь благодаря усилиям Г.А. Гершуни была основана партия социалистов-революционеров, сформирован ее Центральный комитет. Вплоть до своего ареста в мае 1903 г. он был бесспорным лидером партии, ее видным публицистом, идеологом и наиболее деятельным функционером: создавал и инспектировал местные организации, основывал общепартийные типографии и организовывал транспорт литературы, реформатировал Центральный комитет, держал в своих руках все нити партийного руководства. В 1902 г. Гершуни создал и возглавил организацию интенсивного террора: Боевую организацию партии эсеров; набирал террористов, разрабатывал планы и непосредственно руководил покушениями, болезненно воспринятыми властями и составившими славу партии эсеров. Он единственный среди руководителей партии эсеров обладал ярко выраженными способностями идеолога, публициста, оратора и организатора. Автор считает, что жизненный путь «тигра революции», личности выдающейся, в общих чертах отражал тенденцию возникновения революционных организаций в России конца XIX – начала XX в. с их эксплицитно выраженными устремлениями к крайним насильственным методам вплоть до терроризма.

Ключевые слова: Г.А. Гершуни, партия эсеров, Центральный комитет, Боевая организация, покушения, террор.

Цитирование. Леонов М.И. «Тигр революции» – Г.А. Гершуни // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M.I. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

«Tiger of the Revolution» – G.A. Gershuni

Abstract: The author in the article explores the life path and social activities of the founder and leader of the Socialist Revolutionary Party and the Combat Organization, the organizer of the assassination attempts on the Minister of Internal Affairs D.S. Sipyagin, Governor N.M. Bogdanovich, Governor-General Prince I.M. Obolensky. The relevance of the declared topic is explained by interest in revolutionary events and personalities in Russia, rethinking and re-reading them thanks to modern realities and facts, recreated thanks to comparative historical and historical-biographical methods. The author concludes that, first of all, thanks to the efforts of G.A. Gershuni was founded the party of socialists-revolutionaries, its Central Committee was formed. Until his arrest in May 1903, he was the undisputed leader of the party, its prominent publicist, ideologist and most active functionary: he created and inspected local organizations, founded all-party printing houses and organized transport of literature, reformatted the Central Committee, and held in his hands all the threads of the party guides. In 1902, Gershuni created and led the organization of intense terror: the militant organization of the Socialist Revolutionary Party; recruited terrorists, developed plans and directly led the assassination attempts, painfully perceived by the authorities and constituting the glory of the Socialist Revolutionary Party. He is the only one among the leaders of the Socialist Revolutionary Party who possessed the clearly expressed abilities of an ideologist, publicist, speaker and organizer. The author believes that the life path of the «tiger of revolution», an outstanding personality in general terms, reflected the tendency for revolutionary organizations to emerge in Russia in the late XIX and early XX century with their explicitly expressed aspirations for extreme violent methods up to terrorism.

Key words: Gershuni G.A., Socialist-Revolutionary Party, Central Committee, Combat Organization, assassination attempts, terror.

Citation. Leonov M.I. «Tiger of the Revolution» – G.A. Gershuni. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 17–25. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-17-25>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federaton.

Введение

Григорий Андреевич Гершуни – основатель партии эсеров и Боевой организации (БО), организатор покушений на министра внутренних дел Д.С. Сипягина, губернатора Н.М. Богдановича, генерал-губернатора князя И.М. Оболенского современникам представлялся личностью необычайной, «тигром революции». Публицисты, беллетристы, мемуаристы творили образ рыцаря без страха и упрека, негнбимого борца, мученика-страдальца. Вот некоторые пассажи единомышленников: «легендарный герой», «человек большой воли и несокрушимой энергии», «мыслитель и боец, политический вождь и агитатор»; «замечательный человек, широко образованный, талантливый, морально чистый, принципиальный, всей душой преданный делу революции»; «образец морального благородства», «один из самых очаровательных людей» (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 124. Л. 9; РГБ ОР. Ф. 643. Карг. 14. Д. 2. Л. 27). Не скупилась на лестные отзывы и социал-демократы, и асы политического сыска: «умный, хитрый, с железной волей», «с гипнотизирующим взглядом», «покорял собеседников»; «ловкий, умный, изворотливый и изобретательный», «художник в деле террора» [Ленин 1968, т. 17, с. 47; Спиридович 1991, с. 119–120].

И, как ни покажется странным, не было соответственных мифу монументальных исследований. ЦК партии наспех составил две идентичные брошюры с соболезнованиями в связи с кончиной Гершуни, маловыразительными некрологами и описанием траурного митинга. Пытались эсеры составить житие – ничего не получилось. Родной брат, сколько ни бился, дошел лишь до 1901 г. [Памяти 1908; Памяти Гершуни 1909] (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 273; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

В отечественной историографии Г.А. Гершуни представляется главным образом или исключительно лишь как организатор эсеро-терроризма [Будницкий 2000, с. 130–134, 172–175; Варфоломеев 2015, с. 18–25; Городницкий 1999, с. 233–266; Городницкий 1998, с. 33–85]. Зарубежные исследователи в большинстве своем концентрировали внимание на роли Гершуни в эсеро-терроризме [Geifman 1993, p. 72–75; Hildermeier 1982, p. 80–87; Pettie 1982, p. 63–79; Pettie 1976, p. 47–58]. А. Гейфман призвала пересмотреть «героический, «почти мифический образ Гершуни» [Гейфман 1997, с. 75]. М. Хильдермайер в фундаментальном сочинении по истории партии эсеров одним из первых предпринял попытку выяснить роль Г.А. Гершуни в генезисе партии [Hildermeier 1978, S. 112–115].

Автор данной статьи в ряде работ писал о Г.А. Гершуни как организаторе и руководителе партии, ее видном публицисте, инициаторе и центральной фигуре эсеро-терроризма [Леонов 1987, с. 45–46; Леонов 2017, с. 14–26; Леонов 1997, с. 74–78, 125–129; Леонов 2016 б, с. 47–52].

Начало пути, просветитель

Герш Ицков (Григорий Андреевич) Гершуни, пятый ребенок арендатора имения Таврово Телешевского уезда Ковенской губернии И.-А. М. Гершуни, родился 18 февраля 1870 г. Позднее его отец занимался торговлей; брат, В.А. Гершуни, врачевал в Минске; другой брат – в крещении П.П. Гершуни – был секретарем правления Путиловских заводов в Петербурге. В 1873 г. семья Гершуни переехала в г. Шавли. Пяти лет от роду Герша «по еврейскому обычаю отдали в хедер»; «русской грамоте» стали обучать с восьми лет. В детстве задумчивый, замкнутый и застенчивый, он часто уединялся; узнав о кончине Александра II, «проплакал почти целый день и долго не мог успокоиться». В 1880 г. Гершуни отдали в подготовительный класс Шавельской гимназии, а в 1885 г. определили учеником провизора в аптеку дяди, где он «должен был сделать лучшую карьеру». И. Кронштадтский в 1898 г. удостоил Гершуни письменной благодарности за деятельное участие в устройстве дома трудолюбия в Старой Руссе (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 273. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

Осенью 1888 г. Г.А. Гершуни приехал в Киев на аптекарские курсы и впервые познакомился с сыскным учреждением, куда пошло письмо его знакомого по Старой Руссе, в котором тот просил «переправить за границу некоего Лазарева». Дело закончилось допросом. Четыре месяца Гершуни усердно занимался на курсах и, успешно сдав экзамены на звание помощника аптекаря, почти год проработал корректором в Петербурге, пока, к своему большому огорчению, не «потерял это место» и вынужден был вновь обратиться к провизорской службе. С конца 1880-х годов он писал корреспонденции, повести и рассказы. В 1895 г. в звании аптекарского помощника Г.А. Гершуни поступил вольнослушателем на двухгодичные фармацевтические курсы при Киевском университете, вошел в состав студенческого Союзного совета и стал старостой Литовского землячества. В марте 1896 г. его арестовали по обвинению в организации студенческой манифестации, но в связи с отсутствием формальных улик вскоре отпустили с миром (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903 г. Д. 842. Л. 1–2).

Получив степень провизора, Г.А. Гершуни работал сначала в Петербурге, затем в Москве. Весной 1898 г. он переехал в Минск, где основал химико-бактериологическую лабораторию и содействовал открытию школы для мальчиков-евреев, готовящихся стать раввинами, а также вечерних курсов и субботней школы для взрослых. Кроме того, по его инициативе были организованы народные чтения при обществе врачей. К началу XX века Г.А. Гершуни приобрел обширные знакомства во многих городах России и за границей. Особенно тесными были его связи с Рабочей партией политического освобождения России (РППОР). М.А. Розенбаум, «транспортёр» Бернского Союза русских социалистов-революционеров,

регулярно снабжал его нелегальной литературой; И.А. Дьяков, В.В. Виноградов, В.В. Петров, М.Ф. Селюк, А.А. Чепик и другие лидеры Союза и Партии социалистов-революционеров вели с ним обстоятельные беседы о партийных делах; вернувшись из ссылки народницу Е.К. Брешко-Брешковскую он при каждой встрече расспрашивал о революционном движении прошлых лет и о терроре.

В январе 1900 г. Г.А. Гершуни по просьбе Л.М. Радионовой-Клячко редактировал программную брошюру РППОР «Свобода»: значительно расширил обзор положения России, включил в текст характерные для него метафоры: «деспотия – этот кровожадный паук», «чисто азиатская заносчивость правительства», «молодой, едва вышедший из пеленок монарх... с хрипом рассерженного сатрапа», «гнуть спины перед разъяренным младенцем-самодержцем», «бесстыдно, устами самого монарха», «циничного беззакония»; исключил фразу: «личность царя мы оставляем в стороне, ибо дело не в нем» (ГАРФ. Ф. 102. ДП. 7-е делопроизводство. Оп. 1900. Д. 428. Л. 195, 201).

18 апреля 1900 г. Г.А. Гершуни обыскали, ничего компрометирующего не нашли и отпустили, но уже 17 июня того же года в связи с арестом минской типографии РППОР взяли под стражу, доставили в Москву и заключили в Таганскую тюрьму. На первом же допросе начальник московского охранного отделения С.В. Зубатов, ссылаясь на предельную занятость, предложил ему вести разговоры по ночам. Г.А. Гершуни согласился. Не спеша, за чашкой чая они беседовали о правительственной политике, о положении евреев, о программах и тактике революционеров, о терроре. С.В. Зубатов информировал директора Департамента полиции С.Э. Зволянского: «Первым, 6 июля, признался Григорий Гершуни», как и другие, он спрашивал: «Ну, что же теперь – в якуты?» Пришлось его «стыдить за маловерие». В первые же дни таганского сидения Гершуни написал многостраничное «Заявление», в котором откестился от «минской народовольческой партии», «всякого знакомства с конспиративной частью» и даже знакомства «на почве дела» с Л.М. Клячко и утверждал, что действовал исключительно легально, «как еврей, работающий для блага своего народа». В заключение он писал: «С положительностью заявляю, что ни к какой партии я активно не принадлежал, ни в каких организациях участия не принимал и в систематических деловых сношениях с революционерами не состоял» [Заявление 1900, с. 106, 129, 131].

Позднее Г.А. Гершуни неустанно повествовал о том, как он «обошел Зубатова, притворно согласившись на его увещевания» [Заславский 1924, с. 103, 106]. «Обойти» С.В. Зубатова было крайне сложно. Тот неоднократно упрекал ночного собеседника в том, что он многое недоговаривал, и сопровождал его показания замечанием: Гершуни «даже в обыкновенной жизни человек

двусмысленный» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 7, 22). Тем не менее он считал возможным освободить его «без всяких последствий», полагая, что «Заявлением» Гершуни отрезал дорогу назад, так как прокламируемый категорический императив гласил: революционер во время следствия и суда не должен отказываться от своих убеждений. И ошибся.

Эсер: организатор и руководитель партии, террорист

Из Москвы Г.А. Гершуни вернулся в Минск, откуда 9 февраля 1901 г. выехал в Петербург, побывал в Варшаве, в Лодзи, в Либаве, написал сентиментальную повесть «Разрушенный мол». Реакция антиправительственно настроенного общества на убийство министра народного просвещения Н.П. Боголепова окончательно перевесила чашу весов – Г.А. Гершуни решил стать профессиональным революционером. Ему шел тридцать второй год.

Он задумал сплотить эсеров в партию, создать организацию интенсивного политического террора. В Киеве, где Г.А. Гершуни объявился в конце весны 1901 г., он нашел поддержку у В.В. Виноградова и В.В. Петрова, в Харькове – у М.М. Мельникова. Объехав затем эсеровские организации Юга России, он направился в Саратов и там обаял лидера местных эсеров Л.П. Буланова, пообещав наладить устойчивые связи с народнической эмиграцией и транспорт литературы. С рекомендациями Буланова Гершуни прибыл на учительский съезд в Перми, на котором тон задавали Е.К. Брешковская и Н.К. Михайловский.

Вчерашний «культурник» оказался в кругу авторитетных сторонников почвеннического социализма вовремя. Все было готово для появления партии. Целеустремленный, волевой, способный подчинить своему влиянию эмоциональную молодежь пассионарий обладал задатками вождя нелегальной организации. Эсеров поколения первой половины 70-х годов было мало: «все ушли в марксисты».

Заручившись поддержкой Брешко-Брешковской, эсеров Саратова, Киева, Харькова, Гершуни летом 1901 г. отправился в Москву. У стога сена он безуспешно уговаривал А.А. Аргунова объединить Союз социалистов-революционеров с другими эсеровскими организациями. Мысли его собеседника были заняты упрочением издания газеты «Революционная Россия». Несколько месяцев спустя, после провала в сентябре 1901 г. Томской типографии, лидеры Союза эсеров сами инициировали объединение, делегировав за границу со всеми полномочиями М.Ф. Селюк и Е.Ф. Азефа (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 132. Л. 3).

В деле консолидации эсеровских организаций Г.А. Гершуни проявил исключительную активность. В октябре-ноябре 1901 г. он побывал в Воронеже, Иркутске, Казани, Киеве, Кишиневе, Козлове, Кременчуге, Майкопе, Одессе, Петербурге,

Полтаве, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Тамбове, Тифлисе, Уфе, Харькове, Чернигове и, получив полномочия от тамошних организаций эсеров, выехал за границу.

В декабре 1901 г. Г.А. Гершуни, прибыв в Берн, поселился на квартире видного члена Союза эсеров А.А. Чепика, встретился с деятелями бернского Союза эсеров, после чего направился в Берлин на встречу с М.Ф. Селюк и Е.Ф. Азефом. В ходе обмена мнениями, продолжавшегося несколько дней, собеседники решили, что организации, которые они представляют, объединяются в партию социалистов-революционеров и «Революционная Россия» будет выходить от ее имени; также, по их мнению, следовало включить в состав партии заграничные эсеровские организации. Тогда же они наметили и состав Центрального комитета. Не было у них сомнений и в целесообразности террора [Леонов 2017, с. 14–18].

Затем Г.А. Гершуни и Е.Ф. Азеф от имени партии в Женеве, Париже и Берне провели ряд переговоров – с М.Р. Гоцем, В.М. Черновым, Х.И. и В.С. Житловскими, А.-Е.Г. Левитом, Х.Л. Раппопортом, М.А. Розенбаумом, И.А. Рубановичем, Н.С. Русановым, С.Н. Слетовым, Л.Э. Шишко, представлявшими эмигрантские издания и организации. Е.Ф. Азеф во время «объединительной кампании» по своему обыкновению говорил весело, но редко. Ораторствовал Г.А. Гершуни (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 88, 94). Его стараниями Союз русских социалистов-революционеров и редакция «Вестника русской революции» вошли в партию; М.Р. Гоц, В.М. Чернов и Л.Э. Шишко составили редакцию «Революционной России». Аграрно-социалистическая Лига сохранила самостоятельность, что доставило Г.А. Гершуни немало огорчений. В датированном январем 1902 г. № 3 «Революционной России», вышедшем с эпиграфом «В борьбе обретишь ты право свое», было опубликовано извещение об образовании партии эсеров.

Выполнив первую часть плана, Г.А. Гершуни не медля принялся за реализацию другой. Уже 13 или 14 января 1902 г. он выехал в Россию. Побывав в Киеве, Саратове, Москве, Петербурге, других городах, где имелись эсеровские организации, оповестил их об образовании партии и ЦК, функции которого поручил исполнять Саратовской организации, обсудил насущные вопросы, дал адреса для переписки, участвовал в устройстве общепартийной типографии в Пензе, наладил транспорт литературы.

Гласно поднадзорные члены ЦК из Саратова не являлись функционерами-профессионалами. Многие из них, кажется, и не были уверены в том, что составляют центральный коллектив партии. По крайней мере, источники официального делопроизводства органов политического сыска и партийная традиция не числили эсеров Саратова членами ЦК. Подлинный ЦК составили Е.К. Брешко-Брешковская, Г.А. Гершуни,

П.П. Крафт и М.М. Мельников. Брешко-Брешковская занята была преимущественно аграрной агитацией. Крафт, которого Гершуни называл «помощником № 1», оперировал в Поволжье. Мельников, «помощник № 2», действовал преимущественно в южных губерниях Европейской России. Дирижерскую палочку уверенно и крепко держал в своих руках Г.А. Гершуни. Эсеровские функционеры его особые полномочия воспринимали как должное (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567).

На момент появления партия эсеров представляла собой совокупность незначительного числа малочисленных и слабо связанных между собою объединений кружкового типа с едва намечавшимися связями по вертикали. Сам Г.А. Гершуни называл ее структуру «удивительно простой». Состояние партии выражали термины «объезды» и «переписка»: считаное число функционеров-интеллигентов время от времени посещали комитеты и группы, переписка с редакцией «Революционной России» была основным видом их связи с центром (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199).

Г.А. Гершуни был человеком действия. Социологическая схоластика не увлекала его. В феврале 1902 – мае 1903 гг. едва ли не в каждом номере «Революционной России» появлялись его корреспонденции о студенческом и рабочем движении, «зубатовщине», терроре (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567). В публикациях он о многом умалчивал, недоговаривал, упоминал мимоходом. Его кредо с наибольшей определенностью выражено в письмах в редакцию «Революционной России». Поставив вопрос: «Какую же форму должна принять в настоящее время непосредственная борьба с самодержавием?» – Гершуни отвечал, что ни «наивные надежды» на армию, ни пропаганда и агитация, ни демонстрации, ни убийства боевыми дружинами тайных агентов полиции не принесут ожидаемых результатов в ближайшее десятилетие – «они не бьют в центральный нерв деспотизма», «в ахиллесову пяту самодержавия»; лишь «наступательный террор» «сможет вырвать с корнем абсолютизм». Агитации, пропаганде, демонстрациям он отводил «подсобную» роль, оговариваясь, что без них эсеровский террор был бы обречен играть роль, «подобно народовольческому» террору (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898. Д. 80. Лит. Д. Л. 112–113). Консолидированное мнение создателей партии эсеров о терроре было зафиксировано в передовой статье № 3 «Революционной России»: «Признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда, при наличности окружающих условий, она признает это возможным».

По возвращении в Россию Г.А. Гершуни создал организацию интенсивного террора – Боевую организацию партии социалистов-революционеров (БО). Истоки ее уходили в 1901 г. С начала зимы того года в Киеве члены кружка, в который входили Д.В., Р.В. и Х.В. Рабинович, Т.С. Бартошкин,

Е.К. Григорьев, Ф.Ф. и Ю.Ф. Юрковские, вели конспиративные беседы о покушениях. В апреле-мае 1901 г. к ним примкнул Г.А. Гершуни. Осенью 1901 г. он уже активно подыскивал будущих членов БО, как «исполнителей», так и тех, кто содействовал бы, в частности деньгами, реализации террористических замыслов. Способствовали ему в этом Е.К. Брешко-Брешковская, П.П. Крафт и М.М. Мельников. «Исполнителями» они считали Т.С. Бартошкина, Е.К. Григорьева и Ю.Ф. Юрковскую; первые покушения планировали направить против министра внутренних дел Д.С. Сипягина и обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 558).

Покончив с неотложными общепартийными делами, Гершуни во второй половине января 1902 г. обосновался в Петербурге, где с лета 1901 г. обретались Е.К. Григорьев, Ю.Ф. Юрковская и Т.С. Бартошкин. С первыми двумя Гершуни встречался и беседовал едва ли не каждый день. Возбужденные его рассказами молодые люди горели желанием отдать свои жизни за дело революции. Гершуни при этом «иронически улыбался, замечая, что все мы храбры, пока сидим у себя в комнате» (ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 11–16).

В начале февраля 1902 г. Г.А. Гершуни выехал в Саратов и где-то в середине этого месяца зачислил в Боевую организацию 20-летнего студента Киевского университета С.В. Балмашева, которого чины политического сыска характеризовали так: «Веселого характера, без определенных убеждений он легко подчинялся чужому влиянию». 15 марта 1902 г. С.В. Балмашев и Г.А. Гершуни выехали из Саратова. В Петербург они прибыли 24 марта, разработали план покушения, после чего направились в Выборг, где 26 марта поселились в соседних номерах гостиницы «Сосьете». По настоятельной просьбе Г.А. Гершуни С.В. Балмашев написал «Письмо к родителям», приобрел офицерскую форму и шпагу. Гершуни лично приготовил оружие покушения: спилил номера у семизарядного браунинга, распилил головки патронов и заполнил крестообразный разрез смесью вазелина и стрихнина (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 13).

2 апреля 1902 г. Гершуни выехал из Выборга в Петербург в одном поезде с Балмашевым; в момент покушения на Д.С. Сипягина находился на площади у здания Комитета министров и покинул «наблюдательный пункт» лишь после того, как убедился, что покушение состоялось (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 5). Первым делом он дал указание спешно выпустить прокламацию и известить редакцию «Революционной России». Г.А. Гершуни предполагал осуществить покушения одновременно и на министра внутренних дел, и на обер-прокурора Синода. Однако второй «исполнитель», как он писал позднее, «случайно» не смог явиться вовремя (Гершуни 1917, с. 67–68).

Опекая С.В. Балмашева, Г.А. Гершуни не терял из виду Е.К. Григорьева и Ю.Ф. Юрковскую.

Со второй половины марта 1902 г. он вновь регулярно навещал их, рисуя перед их взорами картины славы великих мучеников, говорил о благодарности потомков. «Я готов был в буквальном смысле выпрыгнуть из окна пятого этажа, если бы он мне приказал, – говорил позднее Е.К. Григорьев. – ... Я совершенно утратил волю... Я только слушал» (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 14). На 5 апреля 1902 г., день похорон Д.С. Сипягина, Гершуни назначил покушения на обер-прокурора святейшего Синода К.П. Победоносцева и петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса.

Он снабдил террористов браунингами и отравленными пулями, вырезал напильником на браунингах надпись «Так казнят врагов народа», уговорил Е.К. Григорьева написать прощальное письмо, настоял на том, чтобы тот надел форму офицера, а Юрковская – гимназиста. Когда экипированные согласно его указаниям молодые люди 5 апреля между 9 и 10 часами вышли из дома, Гершуни находился неподалеку и последовал за ними. Он видел, что они не решились стрелять, но не показал виду и на следующий день говорил о новых покушениях с их участием (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 14–15).

Дав наставления Е.К. Григорьеву и Ю.Ф. Юрковской, Г.А. Гершуни с рукописью прокламации о покушении С.В. Балмашева выехал из Петербурга. 8 апреля Пензенская партийная типография приступила к ее печати. Этой поистине канонической прокламацией заявило о себе детище Гершуни – Боевая организация партии социалистов-революционеров. Весной 1902 г. он совершил объезд партийных организаций, написал ряд корреспонденций в «Революционную Россию», а в мае этого года за границей обстоятельно информировал М.Р. Гоца, В.М. Чернова и других видных деятелей о состоянии партийных дел, а главное – о покушении С.В. Балмашева и о Боевой организации, о чем у них до тех пор достоверных сведений не было. Он привез с собою большой очерк об истории Боевой организации и старательно редактировал написанную В.М. Черновым концептуальную статью «Террористический элемент в нашей программе». По его рекомендации М.Р. Гоц стал заграничным представителем БО.

В июне 1902 г. Г.А. Гершуни вернулся в Россию. В это время он замыслил покушение на харьковского генерал-губернатора князя И.М. Оболенского. «Исполнителем» был намечен рабочий-столяр Ф.К. Качура, с которым Гершуни познакомился в конце июня 1902 г. Он продиктовал простодушному рабочему «Письмо к рабочим и крестьянам», при этом обращал особое внимание на то, чтобы тот писал четко, так как намеревался размножить рукопись. Накануне покушения Гершуни вручил Качуре «Приговор Харьковскому губернатору князю Оболенскому» с подписью «Боевая организация партии социалистов-революционеров. С.-Петербург. 22 июля 1902 г. № 2», браунинг и отравленные патроны. Он не выпускал Качуру

из виду и настолько подчинил своему влиянию, что тот, по его словам, был в состоянии «какого-то угара». 29 июля 1902 г., увидев, что И.М. Оболенский вышел из театра сада Тиволи, Г.А. Гершуни подтолкнул колеблющегося Ф.К. Качуру, который после этого приблизился к князю и дважды выстрелил в него. Пуля слегка задела шею генерал-губернатора (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 82; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1902. Д. 773. Л. 6–7).

Вторую половину 1902 – первую половину 1903 гг. Г.А. Гершуни провел в хлопотах: восстанавливал комитеты и группы, уговаривал РППОР присоединиться к партии эсеров, налаживал типографии и транспорт литературы, корреспондировал в «Революционную Россию», собирал пожертвования на БО, вербовал террористов, устраивал «динамитные мастерские», инициировал изготовление разрывных снарядов. В сентябре 1902 г. он приступил к реформированию «оседлого» Саратовского союза и созданию «подвижного» ЦК. Вплоть до ареста в мае 1903 г. Гершуни являлся бесспорным лидером партии эсеров: курировал местные организации, единолично руководил БО. Все основные связи находились в его руках. Он мало кому доверял и мало с кем делился своими планами. Безоговорочно он верил только Е.Ф. Азефу. Ему, соучредителю партии, агенту Департамента полиции, он поведал о состоянии партийных дел, соратниках, террористических замыслах, поручил возглавить БО в случае своего ареста. Члены партийной «судебно-следственной комиссии» с полным основанием выразили отношение Г.А. Гершуни к Е.Ф. Азефу емкой фразой: «Крестный отец» (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 120. Л. 10).

6 мая 1903 г. террористы Е.О. Дулебов и Апостол убили уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Организатором и руководителем покушения был приехавший 3 мая 1903 г. в Уфу Г.А. Гершуни. Во время покушения он находился в парке, который покинул лишь тогда, когда убедился в гибели Богдановича (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 565. Л. 184; Красный архив 1926, с. 198).

Арест, суд, каторга

Гершуни был полон планами, энергия казалась неисчерпаемой, радужное настроение не покидало его. «Год моей жизни дает мне удовлетворение больше, чем десятки лет прежней», – писал он ближайшим единомышленникам за границей (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 567). Однако тучи сгустились над его головой. Полиция была поставлена на ноги: министр внутренних дел В.К. Плеве пообещал С.В. Зубатову держать на своем письменном столе фотографию Г.А. Гершуни до тех пор, пока тот будет находиться на воле (Красный архив 1926, с. 201). 13 мая 1903 г. на станции Киевской Гершуни был арестован. Его заковали в ножные и ручные кандалы и под «строжайшим караулом» двух офицеров доставили в Петербург, где 16 мая 1903 г. заключили в одну из самых изолированных камер верхнего бастиона Петропавловской

крепости, после чего кандалы сняли (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903. Д. 842. Л. 211, 218).

Арест Г.А. Гершуни завершил разгром Боевой организации и ЦК партии эсеров в России. После его ареста лидеры партии, как в России, так и за границей, находились в полной растерянности, они ровным образом ничего не ведали о его планах и распоряжениях. Для восстановления партийной организации и БО им понадобился почти год.

С 18 по 25 февраля 1904 г. на закрытом заседании Петербургского военно-окружного суда проходил «Процесс Боевой организации партии эсеров», к которому привлекли, за небольшим исключением, весь наличный состав первой, «гершуневской», Боевой организации. Процесс привлек пристальное внимание общественности в России и за рубежом. В зале заседаний не было свободных мест. Присутствовало немало видных персон, в том числе и великий князь Андрей Владимирович (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1903. Д. 993. Л. 1–21, 78–79).

Всеобщее внимание приковывал Г.А. Гершуни. Он выделялся на фоне остальных подсудимых, говорил взвешенно и четко, ни на минуту не терял достоинства. Во время процесса Гершуни категорически и последовательно отрицал свою принадлежность к Боевой организации, но не выступил с программным заявлением, что по революционным канонам считалось обязательным. Вызвано это было в немалой мере тем, что М.М. Мельников Ф.К. Качура, А.К. Григорьев, Т.С. Бартошкин, Ю.Ф. Юрковская дали пространные признательные показания [Гершуни 1917, с. 59–80; Леонов 2016 б, с. 44–46].

В написанной им, но не произнесенной на процессе речи Г.А. Гершуни обосновывал программу и тактику партии, с которой себя ассоциировал, подчеркивал, что террор не являлся органической составляющей партийной деятельности; партия, сколько могла, оттягивала начало террора, а сам он занимался преимущественно «общепартийной деятельностью» (Революционная Россия, с. 3–6) [Гершуни 1917, с. 38–57].

Тем не менее поведение Г.А. Гершуни на суде вызвало крайнее недовольство многих партийных функционеров, которые порицали его за то, что он не использовал возможность обосновать неизбежность и необходимость революционного терроризма, подчеркнуть заслуги партии и Боевой организации в борьбе против самодержавия, и называли его поведение на процессе малодушным и недостойным (ГАРФ. Ф. Р-10003. Оп. 1. Д. 345).

Суд приговорил Г.А. Гершуни к смертной казни. Подавать прошение о помиловании он отказался. Ходатайствовали о помиловании брат и невестка осужденного, министр внутренних дел В.К. Плеве, великий князь Андрей Владимирович и Н.П. Карабчевский защитник Г.А. Гершуни. Высочайшим повелением смертная казнь была заменена пожизненным заключением. Г.А. Гершуни отбывал наказание в Шлиссельбургской крепости. В конце октября 1905 г. пожизненное заключение заменили 20-летней каторгой.

Находясь в заключении, Г.А. Гершуни написал и переправил на волю несколько писем, в которых намечал изменение тактического курса партии: неизбежность бойкота выборов в I Государственную думу, необходимость блокирования с трудовиками и заключения соглашений с кадетами, которые, по его мнению, «в настоящий момент» не являются противниками эсеров (Дело народа 1906, 11 мая; 12 мая). Партийное руководство поддержало предложенный Гершуни новый курс.

В начале 1906 г. Г.А. Гершуни отправили по этапу в Акатуйскую каторжную тюрьму, откуда 13 октября 1906 г. он бежал. В бочке из-под квашеной капусты его вывезли с каторги, на санях доставили до железнодорожной станции. На поезде он добрался до Владивостока, оттуда на пароходе через Японию прибыл в Америку. В США, выступая с лекциями о революции и положении политических заключенных и каторжан в России, он собрал на нужды партии около 180 тыс. долларов [Чернов 2007, с. 318–341; Чернов 1993, с. 261–268].

Последние годы жизни: лидер партии

Партийные верхи остро ощущали необходимость присутствия харизматичного лидера в России. Некоторые надеялись даже, что Г.А. Гершуни сможет присутствовать на состоявшемся в ноябре 1906 г. II Совете партии. В феврале 1907 г. он направился на пароходе из Америки в Россию, чтобы успеть на II съезд партии. Встретить и тайно препроводить Г.А. Гершуни в Таммерфорс организационный комитет съезда поручил И.А. Рубановичу и Е.Ф. Азефу (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 130. Л. 40). 12 февраля 1907 г., в день начала работы проходившего в Таммерфорсе II (экстренного) съезда партии эсеров, делегаты аплодисментами приветствовали Г.А. Гершуни – «Капустина» – и избрали его председателем съезда.

В своем первом выступлении на съезде Гершуни поделился с делегатами мыслью, «которая, как змея, обвивает сердце», – мыслью о том, что с началом работы Думы партии придется открыто выступить на громадной арене и решать «широчайшие проблемы» (Протоколы... 1907, с. 13). На съезде развернулись яростные споры. Ультрарадикальное крыло выступало за бойкот Думы, максимальное развертывание терроризма и экспроприаций. Крайнего накала споры достигли 13 февраля. Е.К. Брешко-Брешковская, избранная наряду с Г.А. Гершуни почетным председателем съезда, призвала «остерегаться» Думы, сосредоточить усилия на организации боевых дружин, захвате земли, смене властей, призвать народ к вооруженному восстанию (Протоколы... 1907, с. 77–79).

Следом за пламенной «бабушкой» со страстной речью выступил Г.А. Гершуни. Он говорил о том, что поклонники радикальных призывов не знают настроения многомиллионных масс, что выйти из тупика народное движение может только с помощью Думы, «той соломинки, за которую хватается утопающий», и призывал к соглашению с каде-

тами («кадеты пока не наши враги»), согласованным действиям всех социалистических сил, строгому контролю ЦК за всеми подготавливаемыми террористическими покушениями. «Террористический акт, – говорил он, – допустим не тогда, когда его можно делать, а когда его должно делать» (Протоколы... 1907, с. 80–87). Речь его была встречена аплодисментами. Съезд поручил ЦК как можно скорее опубликовать ее отдельным изданием. В дни этого партийного форума Г.А. Гершуни проявил себя как незаурядный оратор, лидер партии. По всем важнейшим вопросам: о тактике партии, об отношении к Думе, о терроре и экспроприациях – были приняты предложенные им резолюции. Его избрали в ЦК, где он ведал общеорганизационными вопросами.

После роспуска III Государственной думы Г.А. Гершуни формулирует новую тактическую линию партии. 8 июля 1907 г., открывая заседания III Совета партии, он призывал принять участие в избирательной кампании в III Государственную думу с целью агитации бойкота как выборов, так и самой Думы. Предложения Гершуни были одобрены Советом партии (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 145; Третий Совет партии, с. 1–3).

К этому времени стали все громче раздаваться голоса, что Е.Ф. Азеф, вместе с которым Г.А. Гершуни основывал партию и состоял в ЦК, является тайным агентом департамента полиции. Азефу Гершуни доверял безгранично и недоумевал, как «в партии могут иметься люди, которые относятся к Азефу несколько недоверчиво». Он ясно осознавал, что эти слухи наносят партии непоправимый удар, и принял решение отправиться вместе с Азефом в Россию, чтобы восстановить Боевую организацию. В августе 1907 г. ЦК обсуждал вопрос о том, чтобы поручить Г.А. Гершуни возглавить Боевую организацию. Голоса разделились; два члена ЦК считали это целесообразным, два были против, один воздержался (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 48; Николаевский 1991, с. 226–228).

Болезнь и кончина

Между тем здоровье Г.А. Гершуни резко ухудшилось. В ноябре 1907 г. его отправили на лечение в Швейцарию и поместили в кантональный Цюрихский госпиталь. 17 марта 1908 г. он скончался от саркомы легких. 19 марта 1908 г. Г.А. Гершуни похоронили в Париже на Монпарнасском кладбище рядом с могилой П.Л. Лаврова.

Кончина Г.А. Гершуни была тяжелым ударом по партии эсеров. Заменить его было некем.

Заключение

Г.А. Гершуни единственный среди руководителей партии эсеров обладал ярко выраженными способностями идеолога, публициста, оратора и организатора. Автор считает, что жизненный путь «тигра революции», личности выдающейся, в общих чертах отражал тенденцию возникновения революционных организаций в России конца XIX – начала XX вв. с их эксплицитно выраженными устремлениями к крайним насильственным методам вплоть до терроризма.

Источники фактического материала

ГАРФ – *Государственный архив Российской Федерации*.

Дело народа 1906 – *Дело народа*. Политическая и литературная ежедневная газета. Санкт-Петербург, 1906. 3–12 мая.

Красный архив 1926 – *Красный архив*. Москва, 1926. № 4. URL: http://istmat.info/files/uploads/31114/krasnyu_arhiv_4-17-1926.pdf.

Протоколы... 1907 – *Протоколы Второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров*. Санкт-Петербург, 1907. 180 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/29692-partiya-sotsialistov-revolutsionerov-sezd-2-ekstrenny-1907-protokoly-vtorogo-ekstrennogo-sezda-partii-sotsialistov-revolutsionerov-spb-1907#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

РГБОР – *Российская государственная библиотека. Отдел рукописей*.

Революционная Россия 1904 – *Революционная Россия*. Издание ЦК ПСР. Женева, 1904. № 44.

Третий Совет партии 1907 – *Третий Совет партии // Знамя труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1907. № 2. С. 1–3.

Библиографический список

Geifman 1993 – *Geifman Anna*. Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917. Princeton: Princeton University Press, 1993. 376 p.

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M*. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien, 1978. 458 S.

Hildermeier 1982 – *Hildermeier M*. The Terrorist Strategies of Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14 // *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth-and Twentieth-Century Europe* / ed. by Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld. London, 1982, pp. 80–87. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_7.

Perrie 1982 – *Perrie M*. Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914 // *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth-and Twentieth-Century Europe* / ed. by Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld. London, 1982. P. 63–79. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6.

Perrie 1976 – *Perrie M*. The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party: From Its Origins Through the Revolution of 1905–1907. Cambridge, 1976. 216 p. URL: <http://b-ok.cc/book/2342213/0ca1b4>.

Будницкий 2000 – *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва, 2000. 399 с. URL: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnickiy>.

Варфоломеев 2015 – *Варфоломеев Ю.В.* «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики)// *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. 2015. С. 18–25. URL: <http://imo.sgu.ru/ru/node/1382>.

Гейфман 1997 – *Гейфман А.* Революционный террор в России, 1894–1917. Москва, 1997. 448 с. URL: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/geifman>.

Гершуни 1917 – *Гершуни Г.А.* Из недавнего прошлого. Москва, 1917. 249 с. URL: http://modernlib.net/books/gershuni_grigoriy/iz_nedavnego_proshlogo/read.

Городницкий 1999 – *Городницкий Р. Г.А.* Гершуни – «крестный отец» эсеровского терроризма // *Евреи и русская революция. Материалы и исследования*. Москва; Иерусалим, 1999. С. 233–266.

Городницкий 1998 – *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. Москва, 1998. 239 с. URL: <http://b-ok2.org/book/2436882/a80f39>.

Заславский 1924 – *Заславский Д.* Зубатов и Маня Вильбушевич. Москва, 1924. 64 с.

Заявление 1918 – *Заявление* Григория Гершуни Зубатову. Москва, 6 июля 1900 // *Былое*. 1918. № 3.

Ленин 1968 – *Ленин В.И.* Пол. собр. соч. Т. 17. Москва: Издательство полит. лит., 1968. 680 с. URL: <http://leninvi.com/t17>.

Леонов 1987 – *Леонов М.И.* Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987. 98 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=2432331>.

Леонов 2017 – *Леонов М.И.* Начало эсеровского террора // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2017. № 2 (42). С. 14–26. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-2-2>.

Леонов 1997 – *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. Москва, 1997. 512 с. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/122010/13122010-02a.html>.

Леонов 2016 а – *Леонов М.И.* Процесс Боевой организации партии социалистов-революционеров // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2016. № 2. С. 41–48. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4223>.

Леонов 2016 б – *Леонов М.И.* Центральные организации партии эсеров в начале XX в. // *Самарский земский сборник*. 2016. № 1 (26). С. 47–52. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>.

Николаевский 1991 – *Николаевский Б.* История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Москва, 1991. 384 с. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=121432&p=1>.

Памяти Гершуни 1909 – *Памяти Гершуни // Знамя труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1909. № 16.

Памяти 1908 – *Памяти Григория Андреевича Гершуни*. Изд. Временного комитета по устройству похорон Г.А. Гершуни. Париж: Tribune Russia, 1908. 52 с.

Спиридович 1991 – *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Москва, 1991. 205 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gendarme.htm>.

Чернов 2007 – *Чернов В.М.* В партии социалистов-революционеров: воспоминания о восьми лидерах. Санкт-Петербург, 2007. 528 с. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernow.htm>.

Чернов 1993 – *Чернов В.М.* Перед бурей. Москва, 1993. 408 с. URL: http://az.lib.ru/c/chernow_w_m/text_0020.shtml.

References

- Geifman 1993 – *Geifman Anna* (1993). *Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917*. Princeton: Princeton University Press, 376 p.
- Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) *Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914)*. Köln; Wien, 458 S.
- Hildermeier 1982 – *Hildermeier M.* (1982) *The Terrorist Strategies of Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14*, in *Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe*. London, pp. 80–87. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_7.
- Perrie 1982 – *Perrie M.* (1982) *Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914*, in *Wolfgang J. Mommsen and Gerhard Hirschfeld (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe*. London, pp. 63–79. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6
- Perrie 1976 – *Perrie M.* (1976) *The Agrarian Policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party: From Its Origins Through the Revolution of 1905–1907*. Cambridge, 216 p. Available at: <http://b-ok.cc/book/2342213/0ca1b4>.
- Budnitskii 2000 – *Budnitskii O.V.* (2000) *Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the XIX – early XX century)*. Moscow, 399 p. (In Russ.) Available at: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnickiy/>.
- Varfolomeev 2015 – *Varfolomeev Yu.V.* (2015) «The Artist and Terror as the Aim of His Entire Life»: Gregory Gershuni (a Historical Portrait). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History, International Relations*, pp. 18–25. (In Russ.) Available at: <http://imo.sgu.ru/ru/node/1382>.
- Geifman 1997 – *Geifman A.* (1997) *Revolutionary terror in Russia, 1894–1917*. Moscow, 448 p. (In Russ.) Available at: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/geifman>.
- Gershuni 1917 – *Gershuni G.A.* (1917) *From the recent past*. Moscow, 249 p. (In Russ.) Available at: http://modernlib.net/books/gershuni_grigoriy/iz_nedavnego_proshlogo/read.
- Gorodnitskii 1999 – *Gorodnitskii R.* (1999) *G.A. Gershuni – the «godfather» of Socialist-Revolutionary terrorism, in Jews and the Russian revolution. Materials and research*. Moscow; Jerusalem, pp. 233–266. (In Russ.)
- Gorodnitskii 1998 – *Gorodnitskii R.A.* (1998) *Militant organization of the party of Socialists-Revolutionaries in 1901–1911*. Moscow, 239 p. (in Russ.) Available at: <http://b-ok2.org/book/2436882/a80f39>.
- Zaslavskii 1924 – *Zaslavskii D.* (1924) *Zubатов and Manyа Vilbushevich*. Moscow, 64 p. (In Russ.)
- Statement 1918 – *Statement by Gregory Gershuni to Zubatov (1918)*. Moscow, July 6, 1900. *Byloe*, no. 3 (In Russ.)
- Lenin 1968 – *Lenin V.I.* (1968) *Complete set of works*. Vol. 17. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 680 p. (In Russ.) Available at: <http://leninvi.com/t17>.
- Leonov 1987 – *Leonov M.I.* (1987) *Leftwing narodnik movement at the beginning of the proletarian stage of the liberation movement in Russia*. Kuibyshev, 98 p. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=24323331>.
- Leonov 2017 – *Leonov M.I.* (2017) *The beginning of the Socialist-Revolutionary terror*. University proceedings. Volga region. Humanities, no. 2 (42), pp. 14–26. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-2-2>.
- Leonov 1997 – *Leonov M.I.* (1997) *Party of Socialists-Revolutionaries in 1905–1907*. Moscow, 512 p. (In Russ.) Available at: <http://www.fedy-diary.ru/html/122010/13122010-02a.html>.
- Leonov 2016 a – *Leonov M.I.* (2016 a) *Process of SR Combat Organization*. *Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, no. 2, pp. 41–48. (In Russ.) Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4223>.
- Leonov 2016 b – *Leonov M.I.* (2016 b) *Central organizations of the Socialist Revolutionary Party at the beginning of the XX century*. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 1 (26), pp. 47–52. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>.
- Nikolaevskii 1991 – *Nikolaevskii B.* (1991) *The story of a traitor. Terrorists and political police*. Moscow, 384 p. Available at: <http://www.litmir.me/br/?b=121432&p=1>
- In memory of Gershuni 1909 – *In memory of Gershuni (1909)*. *Znamya truda. Tsentral'nyi organ partii sotsialistov-revolutsionerov*. Paris, no. 16 (In Russ.)
- In memory... 1908 – *In memory of Grigory Andreyevich Gershuni*. Edited by the Interim Committee on the arrangement of the funeral of G.A. Gershuni. Paris: Tribune Russia, 52 p. (In Russ.)
- Spiridovich 1991 – *Spiridovich A.I.* (1991) *Notes of the gendarme*. Moscow, 205 p. (In Russ.) Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gendarme.htm>.
- Chernov 2007 – *Chernov V.M.* (2007) *In the party of socialists-revolutionaries: memories of eight leaders*. Saint Petersburg, 528 p. (In Russ.) Available at: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Tshernov.htm>.
- Chernov 1993 – *Chernov V.M.* (1993) *Before the storm*. Moscow, 408 p. (In Russ.) Available at: http://az.lib.ru/c/chernov_w_m/text_0020.shtml.